

Поколение

ГАЗЕТА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ, СДЕЛАННАЯ САМИМИ ПОДРОСТКАМИ

Насущный вопрос

Полина ТРУШКОВА

Зачем я живу? В чём смысл жизни? Россия - это больше Европа или Азия? Вот вечные вопросы, дискуссия о которых может продолжаться бесконечно. О первых двух писали и говорили много и часто, создавали книги и кино, а ответа так и не нашли, да и скучно снова их поднимать. Я же хочу быть особенной, и сегодня меня особенно волнует именно последний вопрос, о нём и поговорим. Давайте узнаем, как на него отвечают сами россияне.

Сколько людей, столько мнений; я смогла поговорить только с пятью, но, поверьте, у каждого свой индивидуальный взгляд. Екатерина, мама двоих детей, делится: «Я родилась в Петербурге, и для меня как жительницы этого города - это больше Европа. Он и строился больше как европейский город, что отражено и в архитектуре центра, и в том, что он остаётся культурным центром. С петровских времён считалось, что просвещённое общество - это люди с какими-то европейскими взглядами на жизнь.» Екатерина права, ведь мы очень часто и достаточно активно перенимаем западные новинки и мнения. Широкие штаны, цветные волосы, чрезмерная толерантность ко всем и каждому - всё это мы подхватили в мгновение ока. Но пенсионеру Сергею Ивановичу такое положение вещей безумно не нравится, он высказывается яростно и совершенно противоположно: «Это очень тяжёлый вопрос. Вот вы живёте здесь, на северо-западе, а кто-то живёт в центральной России или на Урале. Вот на востоке спросите, что они вам ответят? У них ведь даже машины праворульные. А у нас тут всякие новомодные штучки берут из Европы, нормы поведения, мультики иноземные, которые не так деток формируют. А мы Россия, и мы другие. А что сейчас молодежь пошла, бандерлоги какие-то, на зарубежном воспитанные. Слава богу, что мы не Европа!» Действительно, почему это у людей, которые живут в столице или в Санкт-Петербурге, такая крепкая ассоциация Азии с какой-то враждебной ордой? Ведь у нас много общего, то же гостеприимство, статус мужчины в семье, азартность. Мы

так же отлично работаем в команде, живём в больших и дружных семьях, мы всегда вместе.

Тут я наткнулась на Свету, ученицу 10 класса. Услышав волнующий вопрос, Света уверенно ответила: «Как Россия может быть Азией, если у нас совершенно другой менталитет. Например, в Азии приняты многожёнство и совершенно другая религия. И исторически Россия намного больше связана с Европой, потому что всегда были какие-то связи с севером, те же Рюриковичи, они же не из Азии.» К нашей дискуссии присоединился студент первого курса Даниил: «Территориально мы восточная Европа, потому что всё более восточное - это бывшие колонии, та же Сибирь или Польша. Они перестали быть таковыми в СССР где-то, потому что раньше туда переселяли насильно, потому что там была неосвоенная целина.

Но я думаю, что это синтез, потому что нас всегда клонило то к хазарам, то к варягам, а население сидело и на все это смотрело.»

Что же, я ничего так и не выяснила. Слишком уж разные мнения, кому верить-то? Может ответ нам даст история? И действительно, в XIX веке, когда были два известных течения - западники и славянофилы, многие считали примером для подражания государства западной Европы, а другие утверждали, что Российская Империя

должна иметь свою особую модель развития. Со мной поделился знаниями Евгений Александрович, мой учитель истории: «Западники возводили на пьедестал почёта Петра I, который ввёл ряд реформ, которые кардинально изменили взгляды общества и повернули Россию в европейское русло. В качестве примера они брали Англию и мечтали сделать Россию конституционной монархией, развить просвещение, науку, технику и правовое сознание. Одним из первых идейных западников считается писатель А. Радищев, который высмеивал отсталость России, намекая на то, что это вовсе не особый путь развития, а просто его отсутствие. В 1830-х годах с критикой российского общества выступили П. Чаадаев, И. Тургенев, С. Соловьев и другие. Так как российскому самодержавию было неприятно слышать критику, то западникам было сложнее,

чем славянофилам. Именно поэтому не к о т о р ы е представители этого течения покинули Россию. А славянофилы, напротив, считали, что главная опора - духовная, то есть православие, и предлагали ввести самодержавие с опорой на соборное начало. Одним из основателей славянофильства считается литератор и философ Алексей Хомяков. В этот период в

Москве выходит две газеты, которые считались «голосом» славянофилов: «Москвитянин» и «Русская беседа». Все статьи этих газет насыщены консервативными идеями, критикой реформ Петра, а также размышлениями о «собственном пути России». В конце концов произошёл раскол общества, начались бурные движения, но это ничем не закончилось, так как и те и другие были против революции, а правительство просто отказалось вступать в диалог с обществом и выработало собственную идеологию.»

Ну, как видите, годы идут, ничего не меняется. Что же в итоге? Так и метаться нам от Европы к Азии? Глупости - конечно же, нет. Я думаю, что наша страна индивидуальна и неповторима, ведь она совмещает два прекрасных начала и уже очень долго и относительно стабильно, живёт с этим. Мы можем заметить, что интеллигенция до сих пор ориентируется за западную моду, ведь она там достигает своего пика, а средние слои нашей страны придерживаются самобытности и стабильного развития. Бесспорно, не все зарубежные «новомодные штучки» стоят внимания, но мы можем брать чудесный европейский опыт и, отталкиваясь на него, делать свои заключения. Определённо, Россия не может отгородиться от внешнего мира стеной и жить абсолютно самостоятельно, но мы всё так же придерживаемся тёплых традиций и по-прежнему индивидуальны. Казалось бы, как можно жить самобытно, но при этом ориентироваться на Европу, но у нас это как-то хорошо получается. Но люди имеют свойство с безумной страстью отстаивать свою точку зрения и причислить себя к какому-либо

кружку, поэтому происходят такие ссоры и междоусобицы. Поэтому я могу с точностью заявить, что политический взгляд, как и смысл жизни, у каждого человека особенный, и спорить на этот счёт бессмысленно.

Милана ЕПИШЕНКОВА
Полина ПЕТРОВА

Карловы яйца

Вы так же любите яйца, как их любит Карл Фаберже? Его увлечение ими настолько сильное, что он создал целую коллекцию различных и эксклюзивных в своем роде яиц, которые ценятся по всему миру! Их количество удивляет, а роскошь приводит в восторг, однако сконцентрированы они не где-нибудь за границей, а в России, в нашем родном городе Санкт-Петербурге.

Мы побывали в этом музее. При входе очень бросается в глаза эстетика и размах музея. Главный вход завораживает, и ты ощущаешь себя членом царской фамилии. Алый ковер, выполненный под бархат, растелившийся по всей длине лестницы, позолоченные перила и золотые люстры, высокие и белоснежно-мраморные колонны впечатлят любого. Нас удивило, что каждый билет по-своему индивидуален. На них изображены разные яйца из коллекции Фаберже. Интерьер синего зала стал достойным окружением одной из самых ценных частей собрания пасхальных яиц фирмы, выполненных по заказу последних императоров России Николая II и

Александра III. В зале можно увидеть 14 таких яиц, а также миниатюрную рамку в виде сердца, из утраченного яйца 1897 года. Но в музее представлены не только яйца, а также иконы, ювелирные украшения, хрустальная посуда, что является большим плюсом к коллекции. Предметы этой коллекции хотелось бы подарить не только близким, но и высокопоставленному знакомому. Так же нам очень понравились иконы 19 века. Во времена правления Николая I иконы стали воспринимать не только как религиозный объект, но и как сосредоточие истинной русской культуры. Иконописцы выработали особый стиль, который полюбился царской семье. Посетив еще пару залов, мы взяли интервью у одного из посетителей.

-Что вам запомнилось больше всего?

-Разумеется, при входе в музей взгляд какой-то обывательный, ты ожидаешь увидеть сами яйца Фаберже, но на самом деле там есть не только это. Не могу сказать, что мне как-то сильно впечатлили изделия из серебра, или вот эти красивые яйца. Когда сюда при-

ходишь есть впечатление что все стоит за стеклом без дела и никто этим не пользуется. Я не чувствую, что это когда-то кому-то было нужно. Не уверена что это то, ради чего люди приходят в этот музей.

-Какое яйцо вам больше всего понравилось?

-Меня очень порозило самое первое яйцо «Курочка». Оно невероятно красивое, потому что выглядит минималистично. Оно белого цвета, а внутри небольшой сюрприз, как и у всех яиц Фаберже, будто желток. Но внутри желтка есть маленькая курочка. Оно современное и это цепляет меня.

Я бы хотела поддержать его в руках.

-Купили бы вы что-нибудь из коллекции Фаберже?

-Нет, мне нравится на них просто смотреть.

-Пришли бы вы сюда еще раз?

-Все очень впечатлило, но одного раза хватит. Я бы второй раз не посетила музей.

Что же касается нашего мнения? Мы солидарны с мнением гостя. Все было на высоте, дорого, богато, но второй раз бы мы не пришли.

КОЛОНКА РЕДАКТОРОВ

Дана ТЕРЕХОВА

Россию по истине можно назвать «Богатой». Богатая территория, богатая природа, богатая история, богатый перечень народов, проживающих здесь. И мне, как патриоту страны, хочется рассказать читателям об интересностях, которые мы смогли выудить у жителей Санкт-Петербурга за короткий срок. Эта газета - лишь миллионная часть часть информации о всей стране, поэтому мы постарались вложить в нее самое актуальное, нестереотипное и молодежное.

Шагал русский экспрессионизм

Лиза ТЕСТОВА
Клара НЕФЕДОВА

Если попросить у прохожего назвать фамилию художника-экспрессиониста, то вы, скорее всего, услышите имена Винсента ван Гога, Эдварда Мунка и Джеймса Энсора. Мало кто знает русских представителей этого направления: Павла Филонова, Александра Шевченко и Бориса Григорьева. В Русском музее решили показать нам экспрессионизм в России.

В Русском музее проходит выставка «Экспрессионизм в русском искусстве» с 20 сентября по 19 ноября. Представлены около 350 работ. Миссия этой экспозиции – рассказать миру о существовании российского импрессионизма.

Выставка посвящена крупнейшим течениям в отечественном искусстве начала XX столетия. Русский экспрессионизм, как и зарубежный, наполнен красками, крайностями и яркими образами, разгадать которые не так просто. В работах русского экспрессионизма часто прослеживаются исторические события, как глобальные, например, Мировые войны, так и более личные для самого автора.

Мы узнали у экскурсовода, что картина «Красный еврей», которую написал Марк Шагал, была создана им после переломных событий и тяжелой жизни в Париже. Сам автор по происхождению – белорусский еврей, как и герой вышеуказанного полотна. Негативная окраска и агрессивные цвета, такие как алый, оранжевый, охровый и черный, выражают прямое отношение живописца к тем событиям – недовольство, неприязнь и даже отвращение в перемешку с ненавистью.

На выставке мы увидели две контрастирующие картины: одна была яркой и резкой, а другая более нежной и в пастельных тонах.

Последней была картина Лабаса под названием «Дирижабль и детдом». Это произведение, выполненное в мягких розовых оттенках, завораживает и будто покрыто едва заметной вуалью. Александр Аркадьевич Лабас – экспрессионист, но несмотря на это, его работы привлекают внимание своей нежностью и пастельными тонами. Они не режут глаз и не выражают неприязнь ко всему существу.

Привлекает внимание полотно Аристарха Лентулова «Город» 1919 года. На нём изображены разноцветные дома, которые стоят очень близко

друг к другу, как будто им тесно на этой улице. У них кривые крыши, неровные стены и покосившиеся окна. Из-за некоторой абстрактности и асимметрии, она олицетворяет суматоху и вечную беготню и не потеряла актуальности спустя почти век. Но эта картина далеко не грустная и не о тяжёлой жизни в городе. Это доказывают яркие краски, которые использовал художник: от светло-серого до тёмно-зелёного, от нежно-жёлтого до кроваво-красного. Полотно привлекает не только изображением, но и фактурой: оно действительно немного объёмное и, кажется, что вот-вот выйдет за рамки.

После выставки мы задумались о свободе выражения чувств, эмоций с помощью красок и нестандартных форм. Картины есть массивные, а есть и размером с альбомный лист. Все они разные: яркие, пастельные, а иногда полностью выполненные черными чернилами, отражающие жизненные ситуации самих художников или глобальные проблемы современности. Кроме того, встречались и скульптуры. Порой непонятные, бесформенные, но оттого не менее притягательные. Почерк живописцев этого направления легко узнать, а в произведениях можно запутаться, знакомясь с их историей.

Елизавета ПАВЛОВА

Незнакомый не значит плохой

Новая Голландия» - место, куда может завернуть каждый, но в июле меня привлекли не розовые птицы, здание «Бутылка» или огромный деревянный парусник, а спектакль московского авторского театра «Эскизы в пространстве» «Идиот. Version 2.0» на открытом воздухе. Странная, почти не слышная или же кричащая музыка. Четыре персонажа, прикованные к сцене. Видеоряд на экране, где постоянно что-то происходит: скигают фотографии, сыплют песок, рисуют или вертят руками. «Выглядит, да и звучит абсурдно!» - думала я. А оказалось, что герои застряли в пространстве, вот уже сто пятьдесят лет они не могут закончить эту историю из-за собственного упрямства. Тогда я впервые познакомилась с современным русским театром, не досмотрела до конца, пару раз колко пошутила с друзьями, даже не пытаясь его понять. Однако мое предвзятое отношение изменила Анна Латыева, студентка третьего курса театроведческого факультета РГИСИ, пресс-секретарь формы независимых театров «Площадка», рассказавшая о том, какой он, современный театр:

«На самом деле понятия «классического театр» не существует, это звучит как непрофессиональный термин. Конечно, есть какие-то конвенциональные структуры, когда, например, ты приходишь в театр, садишься в зрительный зал, перед тобой сцена, на которой что-то происходит, то есть существуют какие-то понятия, привычные зрителям... Но в современном мире идет постоянный поиск новых форм. Некоторые могут происходить в той же конвенциональной структуре, в обычном зрительном зале, а другие - в самых разных местах.

Одно из популярных сейчас направлений - иммерсивный спектакль, когда ты сам становишься участником действий. Они происходят в разных пространствах, а ты передвигаешься вместе с актерами и

актерами с проблемами ментального развития, а также недетские разговоры с квалифицированными актерами. Однако они всегда готовы встретить на своей площадке детей с особенностями развитиями. Проект существует довольно давно, организован Борисом Павловичем, являющимся одним из открывателей социального театра в Санкт-Петербурге. Однако это направление может проявляться по-другому, например, есть режиссер Дмитрий Крестьянкин, которой, кстати, участвует в роли актера в «Квартире». Недавно он поставил спектакль «Зеркало», где наравне с профессиональными актерами играли подростки из приюта «Жизнь».

Распространенность на уровне социального театра получило и документальное направление. Началось оно в России с «Театра. DOC» в Москве. Раньше им заведовал Михаил Угаров, драматург и режиссер. В то время они активно развивали именно это направление. А регулярное проведения читок, а также молодая и неопытная, но готовая к экспериментам команда способствовали их популярности. В Санкт-Петербурге же документальным театром занимаются многие, но самым известным персонажем является Михаил Патласов, режиссер Александринского театра. Одним из его проектов является спектакль «Неприкасаемые», поставленный совместно с благотворительной организацией «Ночлежка», в котором на сцену лютеранской церкви Святой Анны поднялись люди, не имеющие постоянного места жительства. Они рассказывали свои истории «появления на улицах», некоторые предвзвременно поделились ею, чтобы исполнить их роли смогли подготовленные актеры. Изначально Михаил хотел поставить спектакль «На дне» с участием бездомных, но, понимая, насколько яркие у каждого из них истории, решил, что Горький уже не нужен.

Не самым лучшим, но все же известным спектаклем этого направления стал «Безликие» - калка с американского проекта. Получилось довольно пошленько и неоправданно громко, но за иммерсивными шоу будущее, и от спектакля хочется получить больше. Еще одним направлением является site-specific театр, когда постановка может существовать только в определенном, но часто непривычном для многих пространстве. Уже четыре года в Санкт-Петербурге проходит фестиваль «Точка доступа», на котором представлено большое количество проектов на удивляющих локациях. Так проходил спектакль-опера «В туалете», к слову, в отеле «Hilton». Зрителям он рассказывающей историю обычных друзей, встретившихся в этом месте. У каждой своя проблема и подноготная, а диалоги строились на партиях из известных опер. Изначально это австрийский проект. Но даже несмотря на столь дерзкое название он очаровал публику!

Очаровывает современных зрителей и социальный театр. Сегодня это одно из самых популярных направлений. Это проекты, в основе которых - желание изменить сложившиеся ситуации, где задействованы актеры с особенностями. В Санкт-Петербурге примером социального театра является проект «Квартира». Внутри пространство просто прекрасно, но привлекает не только бытовыми декорациями, но возможностью стать хозяином этого жилища вместе инвалидами. Они уже знают все в «Квартире», чувствуют себя уверенными владельцами, а вот, так скажем, для обычных людей это ощущается совсем по-другому, им становится неловко, потому что они не знают всех правил этого места. Получается, что это терапия для обеих сторон, а уходя, ты смотришь на ситуацию иначе. Участники же проекта ставят спектакли-разговоры с профессиональными актерами и

актерами с проблемами ментального развития, а также недетские разговоры с квалифицированными актерами. Однако они всегда готовы встретить на своей площадке детей с особенностями развитиями. Проект существует довольно давно, организован Борисом Павловичем, являющимся одним из открывателей социального театра в Санкт-Петербурге. Однако это направление может проявляться по-другому, например, есть режиссер Дмитрий Крестьянкин, которой, кстати, участвует в роли актера в «Квартире». Недавно он поставил спектакль «Зеркало», где наравне с профессиональными актерами играли подростки из приюта «Жизнь».

Мысль же о том, что театр для многих подростков скучен - стереотип, наравне с такими как «люди сейчас меньше читают, чем раньше», «дети сейчас глупее, чем раньше», «раньше театр был хорошим, а сейчас - плохой»... Конечно, нет! Я достаточно часто хожу в театры и вижу там подростков. Просто большинство из них, побывав там один раз с родителями или заснув на опере в одиннадцать лет, думают, что эти случаи могут повториться, но сейчас есть очень много спектаклей, способных завлечь именно эту часть аудитории. Сегодня современные детские спектакли очень крутые, есть фестиваль юношеского театра «Арлекин». В этом году туда, к примеру, привозили спектакль «Море деревьев» московского «Гоголь-центра», рассказывающий об отроческих проблемах грустным, но при этом веселым, музыкальным, эстрадным, но вместе с этим и дерзким языком. Но подростковые спектакли появляются не только на независимых площадках. Примером такого является постановка Андрея Могучего «Три толстяка» на сцене БДТ. Она представляет собой подростковый театральный сериал в трех эпизодах, из которых на сцене были показаны всего два. И это абсолютное открытие! Такого никто раньше не делал! Да и в целом, в БДТ приходит много подростков. Проходя мимо, от одного из них я случайно услышала: «Если бы мне предложили поиграть в компьютерную игру или сходить в театр, я бы выбрал «Трех толстяков»».

Если бы сейчас мне предложили либо посмотреть новый хоррор-фильм, еще не вышедшим в прокат, либо возможностью снова увидеть «Идиот. Version 2.0», я бы остановилась на втором. Как минимум потому, что сейчас начинаю понимать, насколько глупо и небрежно относилась к незнакомому виду искусства.

Артем РУЧКИН

#volspb2018

Этим летом в России прошло одно из наиболее важных спортивных событий года – Чемпион мира по футболу. Над его проведением корпели все: органы безопасности, медицина, но наиболее ярко проявили себя волонтеры. Их команды помогли в проведении матчей и прочих мероприятий, связанных с ЧМ, упорно следили за тем, чтобы каждый посетитель хорошо провел время и увез собой только положительные воспоминания о Матуске-России. Благодаря их упорной работе, 2018 год был именован годом волонтера в России.

Чемпионат мира давно закончился, казалось бы, про него уже даже забыли, а волонтеры остались, их стало даже больше, и почему? Для того, чтобы разобраться в этом вопросе, я взял интервью у Дарьи Васильевны Никитиной, организатора «Добровольцев Петербурга» и руководитель отдела по организации «Центра городских волонтеров Санкт-Петербурга»:

– Чем они конкретно занимаются?

– Работа центра направлена на личностное развитие волонтеров, на организацию их досуга, знакомство, общение и социализацию, чтобы потом, когда они приходят на мероприятие, они хорошо выполняли их задачи. Организация «Добровольцев Петербурга» занимается событийным волонтерством – когда на различных

мероприятиях: спортивных, религиозных, культурных, литературных и прочих – выполняют сервисные функции: заказывают такси, показывают дорогу, помогают в гардеробе.

– Люди каких возрастов преимущественно занимаются волонтерством?

– Ну, как сказал наш президент – Владимир Владимирович: «Каждый человек, проживающий на территории Российской Федерации, является волонтером». В нашей организации это преимущественно волонтеры от четырнадцати лет и до вообще всевозможного возраста, «до которого доживают люди». Самому старшему волонтеру нашей организации 83 года.

– Есть ли какие-то критерии, по которым вы принимаете людей, или участвует каждый желающий?

– Все зависит от мероприятия: если организатор мероприятия выдвигает какие-то требования, то только по этим критериям мы отбираем людей. Но, как правило, волонтер должен быть стрессоустойчивым, добрым и некорыстным, то понимаем, что за свою работу он получит спасибо, улыбку, просто слова благодарности и ничего больше. Человек с открытой душой, с добрыми намерениями помогает другим людям.

– Как давно в России начали появляться волонтерские организации?

– Вообще, волонтерская деятельность давно начала развиваться в России. Наверное, где-то с 2008

года, но приобрела значимость после олимпиады в Сочи, Казани. После этих событий это стало своеобразным трендом.

– Почему волонтерство так популярно сегодня в России?

– Так популярно, потому что это стало сближать людей абсолютно разных интересов, разных возрастных категорий, разных социальных статусов. Кто-то занимается этим для получения бонусов вроде экипировки или плюсов для поступления, но большинство, все же, просто для того, чтобы лично развиваться и, в конце концов, просто творить добрые дела.

– Имеют ли какие-то привилегии волонтеры в будущем?

– Конечно, в области волонтерства чем больше опыта, тем больше шансов попасть на большие мероприятия с важной должностью. С бонусами при поступлении в университет сложнее: кто-то говорит: «Мы тебе ничем не поможем», – кто-то: «Вау, ты социально активен, принимаем тебя только за волонтерство». Еще очень важный бонус – повышенные стипендии за волонтерство.

– Есть ли какие-то изменения, которые мы можем наблюдать сегодня благодаря волонтерам?

– Мы можем, что люди стали добрее и отзывчивее (?). Как-то стали чаще приходить друг к другу на помощь. Ни одно мероприятие уже не обходится без волонтеров, всегда и везде звучит: волонтер, волонтер! Мне кажется, что это даже меняет статус страны. Даже если взять опыт Чемпионата Мира,

можно открыть иностранные СМИ и прочитать, сколько людей благодарят за гостеприимство, за организацию и волонтеров, которые им помогли. Поэтому, конечно же, это повышает престиж государства.

– Связан ли такой «волонтерский бум» с русским менталитетом?

– Я думаю, что русский менталитет только помог этому явлению – стать бумом. Русский-то человек по натуре своей добрый, отзывчивый, всегда готов все бросить и прийти на помощь. В этом всегда убеждаются иностранцы, которые приезжают в нашу страну на какие-то международные мероприятия. Они просто видят улыбки русских людей, которые, даже не зная английского, на пальцах, на телефоне, как угодно объясняют и помогают. Так что, да, благодаря нашему русскому менталитету мы такие добрые и отзывчивые волонтеры.

Если говорить откровенно, то я бы не смог назвать неоплачиваемую деятельность на том же чемпионате мира волонтерством. Люди определенно точно получают удовольствие от того, чем они занимаются на подобных мероприятиях. Им это нравится и их это не особенно «напрягает». Настоящие волонтеры – это люди, которые безвозмездно помогают умирающим в хосписах людям, покупают лекарства бедствующим пенсионерам – действительно лишают себя чего-то ради других. А показать иностранцу где туалет, за набор экипировки и бесплатный просмотр матча – может каждый.

Мария БОНДАРЕНКО

Я нарисую

У каждого человека его родное место ассоциируется с разными вещами. Казалось бы, обычный маленький дворик или старый ржавый чайник на кухне — это совершенно непримечательные вещи, но для кого-то они могут стать очень ценной и значимой частью жизни. Для каждого человека его родина — это очень трепетная тема, может, болезненная, может, волнующая, но все равно важная и дорогая.

Художники также нередко касаются этой темы в своих работах. Так, для известного художника Ильи Кабакова жизнь в Советском Союзе и России — один из центральных мотивов творчества. К примеру, одна из его работ — инсталляция «Человек, улетающий в космос из своей комнаты» — изображает катапульту, помогающую любому мечтателю улететь в космос, сломав потолок и все стены, мешающие свободе, преграды, которые, казалось бы, нельзя сломать. Эта инсталляция отражает реальность, в которой жил художник: первый полет в космос, давленные партии...

Вторая немаловажная работа Кабакова называется «Инцидент в коридоре возле кухни». Она отражает жизнь в коммунальных квартирах — на фоне кухни подвешены, будто живые, кастрюли, сковородки, кухонная утварь. Эта инсталляция отражает атмосферу и некий хаос, царивший в квартирах того времени. Работа завораживает и, остановившись около нее, можно десять минут разглядывать всевозможные интересные и странные мелочи. Третья, самая известная инсталля-

ция — «Красный вагон», метафорически изображающая всю жизнь в СССР. Она состоит из трех частей: лестницы в небо, вагона и остатков строительных материалов. Лестница в небо — это неисполнение мечты, которой были вдохновлены люди в Советском Союзе. Вагон — это то, какой жизнь была на самом деле: душный и тесный маленький вагон-

цветая, объемах, так, как я их чувствую. Возможно, это были бы разрушенные здания, бездомные животные — я бы хотела писать на тему той второй России, которая находится за занавесом яркой картинки. Эта Россия для меня настоящая.

Но не все русские художники пишут искренне. Можно изображать реальность не так, как ты видишь,

чик, в котором трудно дышать. Но при этом там играет музыка и во всю стену изображена картина со счастливыми людьми, которые смотрят на идеальный мир. А обломки внизу — то, что осталось от этих мечтаний.

Так видит мир вокруг себя и социальные проблемы Илья Кабаков, и я могу согласиться с ним. Если бы я была художником, то изображала бы свои эмоции во всех красках,

а так, как хотят ее видеть другие. Этим занимаются так называемые коммерческие художники. К ним можно отнести, например, Дмитрия Кустановича. Почитав то, как он рассказывает о себе на своем сайте, и посетив его выставку, невольно сравниваешь его с Чартковым из произведения Гоголя «Портрет». Картины Кустановича не показались мне какими-то новаторскими или оригинальными. Но на своем

сайте он пишет, что он внес свой незаменимый вклад в искусство. Также странным мне показалось то, что выставка Кустановича больше напоминала магазин с его картинами. На некоторых из них действительно висела табличка «Продано». Его картины нельзя назвать ни хорошими, ни плохими — они обычные. На них изображены леса, города, церкви, и это совершенно похоже на описание, размещенное на сайте художника, восторженные отзывы, рассказы о инновационности взглядов. Я думаю, нельзя определенно сказать, что таким образом художник отображает реальность — ведь он вкладывает в свои картины не искреннее чувство, а только свои умения, и этого недостаточно. Россия в его картинах тоже предсказуемо обычная: золотые купола, природа, зима.

На примере этих двух художников можно сказать, что Россия в глазах разных людей неодинаковая. Конечно, существует поверхностный образ: леса, деревянные дома, поля, но это не отражает реальность, не отражает того, что в сердцах у людей, ведь мир не обязательно должен быть блистательным и ярким. Мир — это то, что чувствует, видит и понимает человек. И даже черная и страшная, но настоящая жизнь будет куда притягательнее неискренней работы на публику.

Многие художники изображают Россию, у которой две стороны, подобную Невскому проспекту и его дворикам. С виду проспект завораживающий и прекрасный, но внутри он другой, отгораживший и темный, тянущий в себе много тайн и проблем.

Нечитабельная современность

Алиса ЦАТУРЯН
Алина КУДРЯВЦЕВА
Екатерина ЕРШОВА

Все мы знаем Дж. К. Роулинг, Джорджа Мартина, Стивена Кинга. Но задумавшись о современной русской литературе, мы понимаем, что не можем привести конкретных примеров. Почему же так происходит? «Русская литература — скучная и неинтересная, авторы пишут сложно и непонятно; главным сюжетом становятся жизненные ситуации, наполненные бытом и обыденностью, которые не привлекают читателей. Подросток не видит в этих произведениях необычных миров, приключений, жизни, которой у него никогда не будет, но о которой каждый мечтает. Зарубежные писатели берут за основу то, что важно каждому, наполняя свои произведения живыми эмоциями и чувствами», — так думает семнадцатилетняя Карина, — одна из опрошенных. Эршакова Марина Леонардовна, завсектор фонда художественной

литературы и искусства, отозвалась об этой проблеме так: «История нашей литературы также, как и искусство, техника, промышленность — вторична. Так сложилась история. Искусство пришло к нам из Византии. Литература появилась в виде зарубежных религиозных писаний и зарождалась у нас здесь, исходя из принципа, который построили там же. Мы знакомимся с греческой литературой, потом уже с европейской — соответственно, интерес появился к зарубежным произведениям ещё с тех времен.

Потом при Петре литература, как и вся русская культура, разделилась на две части: русская народная и, грубо говоря, дворянская. Соответственно, дворян обучали иностранному языку, чтению книг без перевода. И получились так, что русская народная культура была оторвана от мировой литературы. Были частушки, фольклор. Приобщение к этому началось где-то в 60-х годах 19 века, когда произошло освобождение крестьян. Стали появляться школы, где детей учили чтению. Если раньше все читали Библию,

то теперь пытались читать все, что попадалось под руку. Появились дешёвые издания. Появилась наша литература, которая предназначалась не только для дворян, но и для народа. Поэтому у наших русских читателей такой интерес к зарубежной литературе».

Нам кажется, что в России литература очень сильно переплетается с историей. Например, во времена СССР и большевизма популярностью пользовались книги патристического содержания, как «Кортик» Рыбакова или «Тимур и его команда» Гайдара.

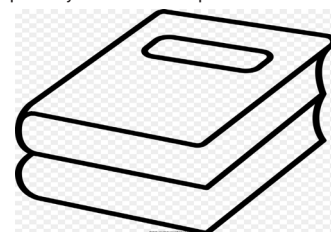
У современных авторов нет возможности получить систематическое творческое образование: в России нет аналогии Лондонского университета искусств, например.

Также, если зайти в магазин и посмотреть на полку с отечественной литературой, взгляд цепляется за неяркие, иногда даже скучные, обложки. Иллюстрация российских книг чаще всего происходит благодаря знакомым художникам. В России очень мало компаний, которые стремятся обновлять свои технологии печати

книг, как издательство «МИФ». Многие из них не принимают русских авторов, поскольку направлены на издательство зарубежных произведений, ведь это приносит большой доход.

В нашей стране не развит институт «Литературных агентов», тех людей, которые являются посредниками между автором и издательством. Поэтому авторам трудно найти место, где их согласятся напечатать, а издательствам — писателей.

Все же есть в России авторы, которые сами добиваются успеха, у которых есть таланты и потенциал. Они могут открыть читателю совершенно новый мир, неописанный ни в одной из ныне существующих книг. Например, Наталья Щерба «Часодеи», Софи Авдюхина и Мариной Козинаки «По ту сторону реки», Мариам Петросян «Дом, в котором...» и Дмитрий Глуховский «Метро 2033».

Арина КОРЯБИНА
Александра СЕРЕДА

Rock`n`new

- Какие у вас ассоциации с фразой «русский рок?» - спрашивая я людей, толпящихся около магазина «Castle rock», похожих на неформалов, в потертых кожаных куртках, или у обычных туристов, которые пришли сфотографироваться с популярной граффити Горшенева - солиста группы «Король и Шут». Все отвечают одно: «Алиса, ДДТ, Король и Шут», - с воспоминанием о русском роке, вспоминают культовые группы. Но почему только они? Я, например, человек, который слушает русский и зарубежный рок с детства. Но даже мне, казалось бы, человеку, который «шарит», дальше групп «Кино» и цензурного «Сектор газа», ничего в голову не приходит. Сейчас люди знают только по наслышке о русском роке, но что эти известные группы, о которых вспоминают люди, подразумевают - не знаем.

«Рок - музыка протестов, - говорит Светлана, увлекающаяся группой «Алиса» больше 20-ти лет, - многие коллективы изначально

выступали в подполье, так называемые «квартирники». Многим группам просто было запрещено выступать из-за цензуры. Прежде чем что-то спеть, надо было получить разрешение. Было сложно, не то что сейчас: человек вышел, спел и ушел. А нас могли за такое на лесоповал отправить, - смеется, - поэтому объясняли смысл песен, лишь бы допустили к исполнению».

Из-за отсутствия свободы слова, люди протестовали, и выражали этот протест через музыку, прежде всего, через русский рок. Из текстов песен звучала остросоциальная тематика, не редко - претензии к правительству.

Но сейчас русский рок стал видоизменяться. Взять к примеру группу «The Hatters»: «Спасибо, мама, что меня здесь родила», - нет осуждения России, политические проблемы в музыке не звучат. Если так получается, то можно ли подвести итог к тому, что рус-

ский рок умер? Можно ли теперь утверждать, что его не существует? Философия людей поменялась. Люди стали мыслить иначе и относиться к проблемам по-другому. В основном, мне кажется, это из-за влияния запада.

Из современного русского рока я могу привести в пример группу «Порнофильмы», «Анимация», те же «The Hatters». На деле, в наши дни количество качественных русских групп становится все меньше: «В свое время было сыграно все, что можно. Перестройка была пиком развития рока. В это время была тенденция петь протесты, свободу. Событие прошло, петь больше не о чем, - не о чем кричать», - говорит Сергей, приехавший в Петербург с туристической

программой.

Я думаю, что если ты слушаешь определенную группу, то ты и прислушиваешься к ее идеологии, к лидеру группы, который приносит свой смысл. Если «Кино» диктовало идею о свободе слова, а точнее, о его отсутствии, а звучание было тяжелым, то «Монеточка» поет детским, «невинным» голосом под аккорды фортепиано о пути человеческой жизни, развитии человека. «Монеточка» - пример того, что слушают люди сейчас.

Русский рок не вымер, а видоизменяется: теперь он рассказывает о другой жизни, о ином поколении, чем в советском союзе.

Под землей

Ксения МИТРУШИНА
Мария КОЗЛОВА

В час-пик метрополитен Санкт-Петербурга битком набит толпами спешащих горожан. Суеязящиеся люди, гомон, шум, телефонные разговоры на повышенных тонах из-за оглушающего приближения поезда. Перед мной станция Автово. Белоснежные и выполненные из темного камня колонны чередуются, создавая ассоциацию с фигурами на шахматной доске. Позолоченные люстры безжалостно слепят глаза. Станция Автово - самая старая станция Петербургского метрополитена. Она была открыта 15 ноября 1955 года. Мало того, что Автово - одна из самых красивых и известных станций, именно на эту станцию прибыл первый поезд

метрополитена. В Санкт-Петербурге множество исторически значимых и известных станций. Некоторые из них даже названы в честь великих литературных деятелей, как, например, Маяковская, Достоевская или Пушкинская. Есть и новые, недавно построенные станции. Например, Беговая или Новокрестовская, единственные станции Питерского метрополитена, которые находятся почти на поверхности.

Но что такого особенного в Российской метрополитене? Чем же он так координально отличается от метро в других странах? В Российской подземке можно увидеть очень разнообразную и местами необычную архитектуру. Различные вставки и украшения на стенах, даже люстры не являются редкостью и чем-то нео-

бычным. Также у нас есть еще одна интересная особенность - тематические поезда. Это поезда, оформленные, к примеру, под дворцы Санкт-Петербурга или под библиотеки. Также наше метро отличается своей чистотой от иностранного. «За границей метрополитен чаще всего строили частные компании, и у них не было цели сделать что-то действительно красивое. У нас же строительством занималось государство, и чтобы показать, что Россия - особенная страна, оно превращало простые станции в нечто прекрасное», - вот мнение на этот счет Даниила, одного из участников опроса.

Несмотря на сложность строительства метро в Питере из-за болотистой местности, строителям все равно удалось сделать из обычных станций настоящие произведения искусства. Из-за огромного количества рек и каналов, туннели Питерской подземки пролегают на глубине 70-80 метров, а глубже всех остальных находится Адмиралтейская - на расстоянии 86 метров от поверхности.

Мне стало очень интересно, что же думают о моем любимом транспорте жители Северной Столицы. Большинство жителей Питера отдают предпочтение новой станции Беговой, но старые - Нарвская и Автово - тоже являются фаворитами. Практически все считают, что наш метрополитен можно отнести к искусству наравне с экспонатами музеев. Однако несмотря на все это,

находятся и те, кто предпочитает заграничный вариант: «Иностранное метро мне нравится больше, потому что оно гораздо современнее нашего почти во всем: там более новые поезда, более современные турникеты, даже сами станции выглядят презентабельнее, чем здесь. Но и в Питере теперь есть что-то подобное - например, та же недавно построенная Беговая», - сказала другая участница опроса Аня.

Хотя почти все из опрошенных считают питерское метро частью искусства, вся эта красота часто остается попросту незамеченной, и у меня всегда возникал вопрос - а почему? «Допустим, у меня есть самая новая и современная зубная щетка, но я же не думаю каждое утро о том, какая она хорошая, - я просто пользуюсь ей. Конечно, нашлись бы люди, которые бы обращали на это внимание каждый раз как в первый. То же происходит и с метро - кто-то замечает его эстетику, а кто-то - воспринимает его как обычный транспорт», - поделилась своей точкой зрения девушка Анна.

В итоге, время неумолимо шагает вперед. Все развивается со стремительной скоростью. Никто не знает, как долго еще будет существовать наше метро, потому как неизвестно, сколько еще оно будет востребовано. Поэтому стоит прочувствовать эту красоту Питерского метрополитена - как отдельного вида искусства. Как достояния нашей страны.

Полина ПАКУЛИНА,
Александра МИХАЙЛОВА

Серое пальто

Мужчина в сером пальтишке со шляпой, укутан в теплый шарф и держит бумажный стаканчик в руке.

Таким я вижу простого петербуржца на Невском. Он такой же интеллигентный, как и его город. Петербург выделяется из ряда других российских городов тем, что построен в европейском стиле. Хоть Санкт-Петербург и строился руками русских, но проектировался европейцами. Изящный, ни с чем не сравнимый стиль К. Б. Растрелли - Зимний дворец, Доменико Трезини - Летний дворец, здание 12-ти коллегий. Город построен в стиле Петровского барокко. Рождаясь в такой красоте, человек впитывает атмосферу города, у него складывается определенное мировоззрение. Чувство стиля и вкуса - истинные атрибуты петербуржца.

« Это город, в котором действи-

тельно хочется жить», - как говорит мой друг из Тамбова. Однако оправдают ли петербуржцы статус такого города?

«Мне кажется, что типичные петербуржцы - интеллигенты, они ценят культуру. Не все, конечно, но подавляющее большинство. Жизнь в Санкт-Петербурге размеренная и спокойная, несмотря на то, что город большой», - поделилась со мной Вита из Риги.

В России существует огромное количество больших городов, но по уровню культуры Петербург обгоняет их. «В Москве люди более закрытые, замкнутые, они не могут просто взять и начать диалог на улице, что может сделать любой житель Петербурга. На улицах поют музыканты, а горожане посещают библиотеки, ходят в музеи и театры», - отметила 19-летняя Наталья Покровская.

Только в Санкт-Петербурге

существует такая программа для 10-классников, как посещение Мариинского театра в обязательном порядке. Культурное воспитание всегда присутствовало у жителей Санкт-Петербурга.

«В Ижевске молодежь не ходит по театрам и музеям, им это не интересно. Здесь же дети сами посещают выставки, интересуются искусством. С детства родители прививают им интерес к этому», - так считает Надежда Гуменик. «Когда человек рождается в таком городе как этот, он постоянно видит проявление искусства, поэтому у него развивается эстетический вкус», - поделилась Оксана Никитина из Великого Новгорода.

Вообще, сам по себе, Великий Новгород прославлен своими избами и исконно русским стилем. Петербург же был построен в новейшем европейском стиле, где преобладают театры, музеи и кра-

сота зданий.

Пожилые люди также отмечают отличие нашего города от других:

«В Петербурге нет подъездов, есть парадные, нет бордюров, но есть поребрики. Курица - это, скорее, ругательство. Так могут назвать неуклюжую девушку. А само мясо той самой птицы принято называть курой», - с улыбкой рассказала коренная петербурженка Надежда Соколова.

По построению речи сразу можно отличить петербуржца от кого-либо другого. У людей, живущих здесь - своя речь, аура, атмосфера. И я считаю, что мы полностью соответствуем городу.

Рабочий день закончен. Я выхожу из Аничкова дворца, укутываюсь в теплый шарф, надеваю берет, беру бумажный стаканчик с карамельными латте и осознаю, насколько я люблю свой родной город.

Анна ГУЛЬМИС
Даниил ГЕНЕРАЛЬСКИЙ

Бабушка не поймет

Просыпаюсь с утра, подкрашиваю чёлку розовым, подворачиваю джинсы до колен, включаю новый альбом Pharaoh'a и иду в Галерею кататься на гироскутере.

В жизни мы довольно часто сталкиваемся с массовой популярностью вещей и зачастую называем это «мейнстрим». Но что это такое? Мы решили провести опрос на данную тему. В основном спрашивали у молодёжи, и вот что у нас получилось:

- мейнстрим - это всё, что популярно

- мейнстрим - это понты

- мейнстрим - это популярные вещи, которые всем надоели.

Нам было очень интересно мнение разного возраста, но когда мы подошли к пожилой женщине с этим вопросом, она рассказала нам про своего дедушку-графа. После этого мы окончательно убедились, что наша целевая аудитория - только подростки:

«Для меня мейнстрим - это мужчины, похожие на женщин: цветные волосы, фрикство всякое», - говорит нам девушка на Невском, лет двадцати. Действительно, прогуляйтесь около «Этажей», и вы увидите огромное количество людей с разноцветными волосами, подвороты, самую модную одежду. «Мне кажется, Thrasher, Питерский

Щит - вот это мейнстрим», - это мнение девушки, с которой мы говорили в «Галерее». Почему люди хотят необычно выглядеть? Потому, что хотят выделяться, быть непохожими на других. Под цветными волосами - наушники, в которых играет рэп. Кстати, в музыке есть и другие мейнстримы кроме рэпа. Зайдя в Castle Rock, мы узнали, что «Армия Алисы» - одно из самых популярных рок - движений. «Ну, панки всякие, скинхэды, наверное, популярные», - сказал поклонник «Алисы». Музыка тоже становится популярной очень быстро. Кому-то она действительно нравится, а кто - то слушает её, чтобы быть в тренде, быть «своим». Среди поколенцев мейнстримом назвали традиции: петь на выездах под гитару, пить чай на парах у старших курсов.

Проводя этот опрос, мы и сами захотели разобраться, что такое мейнстрим. Наверное, это когда люди, не задумываясь, начинают носить определённую одежду, слушать определённую музыку, делая это только потому, что это популярно. В нашу эпоху массовой культуры это явление развивается невероятно быстро, ведь всё глобально и всё для всех, но также быстро сходит на нет, поэтому не стоит гнаться за мейнстримом

Поколение

Адрес: 191023, Санкт-Петербург,
Невский пр., 39, Главный корпус,
каб. 315

Телефон: 314-99-91

Сайт: pokolenie-online.ru

Учредитель:
Санкт-Петербургский городской
Дворец творчества юных

Редактор выпуска:
Дана ТЕРЕХОВА

Технический редактор:
Анна ДАНИЛОВА

Дизайнер:
Илья ПЕТРОВ
Корректор:
Арина КОРЯБИНА

Руководитель, главный редактор:
Светлана Николаевна КАРПОВА

Все материалы номера написаны
учащимися Школы журналистики
Санкт-Петербургского городского
Дворца творчества юных.

Поколение

Адрес: 191023, Санкт-Петербург,
Невский пр., 39, Главный корпус,
каб. 315

Телефон: 314-99-91

Сайт: pokolenie-online.ru

Учредитель:
Санкт-Петербургский городской
Дворец творчества юных

Редактор выпуска:
Дана ТЕРЕХОВА

Технический редактор:
Анна ДАНИЛОВА

Дизайнер:
Илья ПЕТРОВ
Корректор:
Арина КОРЯБИНА

Руководитель, главный редактор
Светлана Николаевна КАРПОВА

Все материалы номера написаны
учащимися Школы журналистики
Санкт-Петербургского городского
Дворца творчества юных.